

РЕКРЕАЦИОННАЯ ГЕОГРАФИЯ И ТУРИЗМ

УДК 911.3:338.48

DOI: 10/17072/2079-7877-2020-1-166-177

СТРУКТУРА И ГЕОГРАФИЯ РАСПРЕДЕЛЕНИЯ ВЪЕЗДНОГО ТУРИСТСКОГО ПОТОКА В ФИНЛЯНДИИ

Андрей Геннадьевич МанаковScopus ID: <https://www.scopus.com/authid/detail.uri?authorId=7003929696>,ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-3223-2688>, SPIN-код: 5640-9652, AuthorID: 626758e-mail: region-psk@yandex.ru*Псковский государственный университет, Псков***Светлана Викторовна Кондратьева**Scopus ID: <https://www.scopus.com/authid/detail.uri?authorId=57190860233>,ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-8832-9182>, SPIN-код: 3004-4231, AuthorID: 443182e-mail: svkorka@mail.ru*Институт экономики, Карельский научный центр Российской академии наук, Петрозаводск***Иван Андреевич Иванов**ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-4453-2052>, SPIN-код: 8009-1970, AuthorID: 1024792e-mail: ii60@bk.ru*Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Москва*

Финляндия в настоящее время лидирует среди стран Европейского союза по приему российских туристов благодаря, в первую очередь, соседскому положению с Россией, а также другим факторам, рассмотренным в данной статье. Целью исследования является определение особенностей географии въездного туристского потока в Финляндию с позиции теории трансграничного туристско-рекреационного регионообразования. В результате статистического и картографического анализов выявлены регионы Финляндии, активно участвующие в трансграничном туристско-рекреационном регионообразовании с Россией, Швецией и Эстонией. На основе статистики въездного туризма в Финляндию оценена степень сформированности трансграничных туристско-рекреационных регионов мезоуровня. Наиболее высокую степень сформированности имеет эстонско-финский мезорегион, в котором участвуют южные области Финляндии. Степень «выше средней» определена для шведско-финского мезорегиона (юго-западные области Финляндии) и российско-финского южного мезорегиона (юго-восточные области страны). Степень сформированности второго туристско-рекреационного мезорегиона на границе с Россией (российско-финского северного) оценена нами как «средняя». На границе России и Финляндии в стадии формирования находится еще несколько трансграничных туристско-рекреационных регионов микроуровня.

Ключевые слова: туризм, рекреация, трансграничный регион, въездной туристский поток, Финляндия.

STRUCTURE AND GEOGRAPHY OF THE INBOUND TOURIST FLOW DISTRIBUTION IN FINLAND

Andrei G. ManakovScopus ID: <https://www.scopus.com/authid/detail.uri?authorId=7003929696>ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-3223-2688>, SPIN-код: 5640-9652, AuthorID: 626758e-mail: region-psk@yandex.ru*Pskov State University, Pskov*

Рекреационная география и туризм
Манаков А.Г., Кондратьева С.В., Иванов И.А.

Svetlana V. Kondrateva

Scopus ID: <https://www.scopus.com/authid/detail.uri?authorId=57190860233>

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-8832-9182>, SPIN-код: 3004-4231, AuthorID: 443182

e-mail: svkorka@mail.ru

Institute of Economics of the Karelian Research Centre of the Russian Academy of Sciences, Petrozavodsk

Ivan A. Ivanov

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-4453-2052>, SPIN-код: 8009-1970, AuthorID: 1024792

e-mail: ii60@bk.ru

Lomonosov Moscow State University, Moscow

At the moment, Finland is a leader among the EU countries in the number of Russian tourists. One of the most important reasons for that is the neighboring location of Russia; the article also considers some other factors. The purpose of the research was to identify the geographical peculiarities of the inbound tourist flow to Finland from the perspective of the theory of cross-border tourist and recreational region-formation. As a result of statistical and cartographic analysis, there were identified regions of Finland which take an active part in cross-border tourist and recreational region-formation with Russia, Sweden and Estonia. Based on the statistics on inbound tourism in Finland, the degree of formation of cross-border tourist and recreational regions of meso-level was estimated. The Estonian-Finnish mesoregion, which includes southern regions of Finland, shows the highest degree of formation. The Swedish-Finnish mesoregion (south-western regions of Finland) and the Russian-Finnish southern meso-region (south-eastern regions of the country) demonstrate the degree 'above average'. The degree of formation of the second tourist and recreational mesoregion at the border with Russia (Russian-Finnish northern mesoregion) is estimated as average. There are also some cross-border tourist and recreational regions of microlevel being formed at the border of Russia and Finland.

Keywords: tourism, recreation, cross-border region, inbound tourist flow, Finland.

Введение

Финляндия на всем протяжении начала XXI в. традиционно входит в тройку стран – лидеров по приему российских граждан, занимая при этом первое место среди стран Европейского союза [9]. В 2018 г. в Финляндию было совершено 2,5 млн туристских поездок россиян, и страна находилась по этому показателю на третьем месте в мире, уступая только Турции и Абхазии [8], несмотря на значительный спад туристского потока из России, который произошел после 2013 г.

Безусловно, что важнейшим фактором большой величины въездного турпотока россиян в Финляндию является соседское положение двух стран, однако не все соседние с Россией страны имеют высокие показатели въезда российских граждан. Наряду с этим для россиян имеется возможность упрощенного получения визы в шенгенские страны, которую предоставляет Финляндия для развития собственного въездного туризма, а также тесные социально-культурные связи двух стран на протяжении длительного периода.

Еще одним важным фактором является близость к Финляндии С.-Петербурга, который играет роль главного поставщика российских туристов в соседнюю страну. При этом население «северной столицы» России сопоставимо с численностью жителей всей Финляндии, что активно используется турбизнесом этой страны. Но туристский поток россиян не распределяется равномерно по всей территории Финляндии, а имеет четкую географическую привязку.

Целью исследования является выявление географических особенностей распределения въездного туристского потока в Финляндию, рассмотренных с точки зрения теории трансграничного туристско-рекреационного регионообразования.

Материалы и методы исследования

Развитию международного туризма в Финляндии посвящено достаточно большое количество публикаций [3; 17–19 и др.]. Как российских, так и финских исследователей в

большей степени интересует изучение въездного туристского потока со стороны России [11–13; 15; 22], а также развитие трансграничного туризма на российско-финляндском порубежье [14; 20; 21].

Несколько иной подход к развитию въездного туризма на приграничных территориях имеет разработанная в 2010-е гг. теория трансграничного туристско-рекреационного регионообразования [4]. В рамках данной теории были изучены, в первую очередь, трансграничные туристско-рекреационные регионы Юго-Восточной Балтики (с участием Калининградской области, Литвы и Польши) [4; 5]. В последующем была дана оценка степени сформированности трансграничных туристско-рекреационных регионов разных уровней, находящихся на российско-эстонской и российско-латвийской границах [1; 2; 6; 7; 16 и др.].

По мнению Е.Г. Кропиновой [4], Финляндия участвует в формировании только четырех трансграничных туристско-рекреационных регионов мезоуровня: 1) эстонско-финского, 2) российско-финского южного, 3) российско-финского северного и 4) российско-финско-норвежского. Выявление и описание трансграничных туристско-рекреационных регионов микроуровня на российско-финляндской границе пока не проводились. При этом величина туристского обмена может рассматриваться как один из важнейших критериев оценки степени сформированности трансграничных туристско-рекреационных регионов различных уровней.

В качестве информационной базы исследования выступает официальная статистика по туризму Финляндии, находящаяся в открытом доступе на сайтах [23; 24]. Основными методами исследования являются статистический и картографический анализы.

Результаты и их обсуждение

Общая величина туристского потока в Финляндию (в соответствии с официальной статистикой этой страны) на протяжении временного интервала с 2004 по 2018 г. отображена на рис. 1.

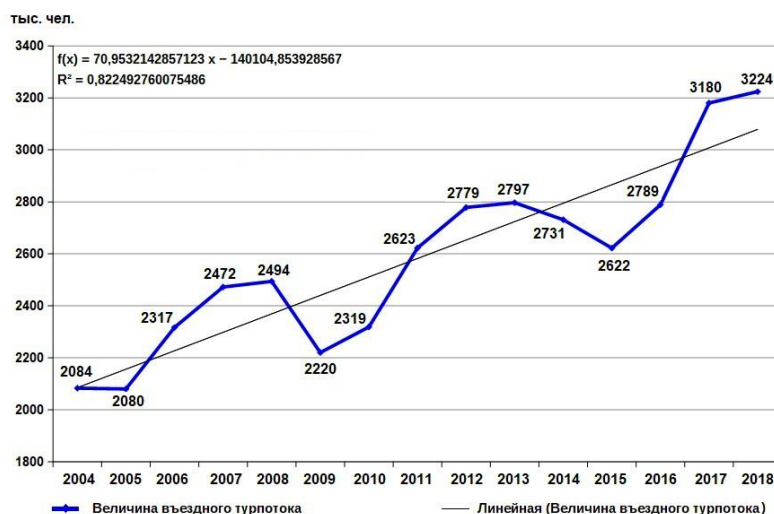

Рис. 1. Динамика въездного туристского потока в Финляндию в 2004–2018 гг., тыс. чел. [23; 24]

Fig. 1. Dynamics of the inbound tourist flow to Finland in 2004–2018, in thousands of people [23; 24]

Исследование динамики въездного туристского потока в Финляндию за период 2004–2018 гг. позволяет выявить тенденцию роста интереса иностранных туристов к посещению данного государства, моделируемую с достаточной степенью точности ($R^2=0,8225$) линейной

Рекреационная география и туризм
Манаков А.Г., Кондратьева С.В., Иванов И.А.

зависимостью. Увеличение величины въездного турпотока произошло более чем в 1,5 раза – с 2,1 млн чел. до 3,2 млн чел. Вместе с тем снижение этого показателя в отдельные периоды отражает экономическую обстановку как в мире в целом, так и в значительной мере в России. Как следствие, снижение уровня въездного туризма в Финляндию происходило в 2009–2010 гг. и в 2014–2016 гг. Однако уже к 2018 г. общий объем въездного туризма в Финляндию превысил уровень 2013 г. на 15%, хотя въездной поток из России не был восстановлен, о чем свидетельствует график (рис. 2).

С начала XXI в. величина турпотока из России росла темпами, заметно превышающими общие темпы роста въездного туризма в Финляндию, и с 2004 по 2013 г. выросла в 4 раза – с 190,2 тыс. до 778,6 тыс. чел.

Введение санкций против России и рост курса евро негативно отразились на въездном потоке российских туристов в Финляндию. Так, согласно данным Федерального агентства по туризму РФ, количество российских граждан, выезжающих в Финляндию с туристскими целями, резко уменьшилось с 4,2 млн чел. в 2014 г. до 2,9 млн чел. в 2016 г. При этом значительно снизились беспошлинные продажи в приграничных городах Финляндии. Например, в декабре 2014 г. спад составил более 70%, и наиболее пострадавшими городами стали Йоэнсуу, Иматра, Котка, Коувола, Каяни, Лахти и Куопио [20].

Величина турпотока россиян достигла минимума в 2016 г., уменьшившись в 2,5 раза (до 306,8 тыс.). В дальнейшем лишь обозначилась тенденция к восстановлению турпотока, но сам рост был небольшим – до 377,6 в 2018 г., т. е. примерно в 2 раза меньше, чем 5 лет назад. Вместе с тем общий въездной турпоток в Финляндию в это время даже превысил докризисные показатели, что свидетельствует о нахождении замены российским туристам. И эта замена произошла, в первую очередь, за счет туристов из азиатских стран, особенно из Китая. Так, количество китайских туристов в Финляндии с 2013 г. выросло в 2,6 раза (до 237 тыс. чел.). Хотя у России появились явные конкуренты по величине въездного турпотока в Финляндию (Швеция, Германия и Китай), в 2018 г. россияне по-прежнему занимали первое место в структуре потока иностранных туристов в эту страну.

На рис. 3 показаны общий объем иностранного туризма и доля иностранных туристов в общем турпотоке по областям (регионам) Финляндии в 2018 г., а также обозначены страны, лидирующие в потоке иностранного туризма.

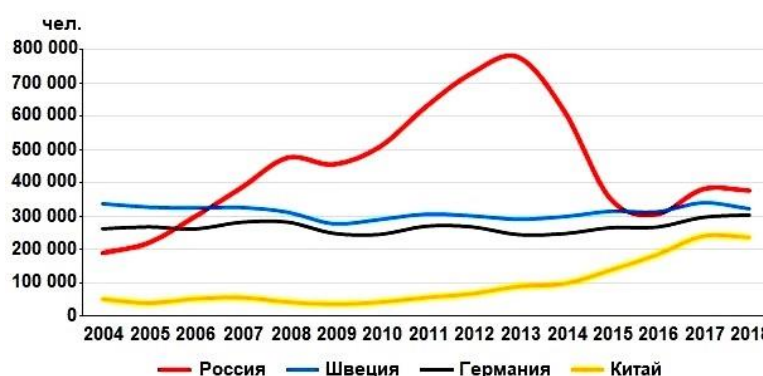

Рис. 2. Динамика туристского потока в Финляндию из России, Швеции, Германии и Китая в 2004–2018 гг. чел. [23; 24]

Fig. 2. Dynamics of the tourist flow to Finland from Russia, Sweden, Germany and China in 2004–2018, pers., [23; 24]

Российские туристы создают свыше трети иностранного турпотока в большинстве восточных, приграничных с Россией, областей Финляндии: в Южной Карелии (79%), Южном Саво (47%), Кюменлааксо (44%) и Северной Карелии (34%). Высока доля россиян среди иностранных туристов областей Кайнуу (31%), Северное Саво (23%) и Пяйят-Хяме

Рекреационная география и туризм
Манаков А.Г., Кондратьева С.В., Иванов И.А.

(19%). Отметим, что три из этих областей входят в первую десятку регионов Финляндии по доле иностранных туристов, а одна из областей (Южная Карелия) – в тройку лидеров по величине иностранного турпотока. В современных условиях, когда трансграничный шопинг является одним из популярных направлений практики потребления жителей приграничья, российские предприниматели, приобретающие товары с коммерческой целью, наравне с шопинг-туристами, представляют собой источник благосостояния для части жителей приграничных регионов Финляндии. Так, согласно А. Кяюхтю, благодаря российским туристам приграничный г. Лаппеенранта из «глухого приграничного городишки» преобразился в «торговый центр». В качестве примера можно привести 2013 г., в который из 2 млн туристов г. Лаппеенранты (численность населения города 75 тыс. чел.) 1,8 млн чел. составили российские граждане, потратившие совокупно 300 млн евро [20].

Также географически предопределенным является лидерство шведских туристов в иностранном турпотоке на юго-западе страны: на Аландских островах (78%), в Остроботнии (34%) и др. В некоторых внутренних областях страны, например, в Центральной Финляндии, наиболее заметны туристы из Германии, но из-за доли, не превышающей 19%, их лидерство там скорее нужно считать условным.

Особо нужно отметить Лапландию как регион, уступающий только Хельсинки по величине иностранного турпотока (628 тыс. в 2018 г.) и Аландским островам по доле иностранных туристов (51%). Здесь нет определенной страны-лидера по иностранному турпотоку, но в первой тройке значатся Великобритания, Германия и Китай. Также нет явных лидеров в структуре въездного турпотока в Хельсинки (свыше 1,5 млн в 2018 г.), но здесь наиболее значимой является доля туристов из Германии, Китая и России (9%).

На рис. 4 представлены динамика туристского потока из России (в абсолютных и относительных значениях) между 2013 (годом с максимальным турпотоком из России) и 2018 гг. по областям Финляндии, а также величина туристской нагрузки в 2018 г. (отношение количества туристов к численности населения регионов страны).

Резкое уменьшение турпотока россиян (примерно вдвое) коснулось всех областей Финляндии, особенно приграничных с Россией, но особо выделим в этом плане несколько регионов. В первую очередь, это Лапландия, которая лидирует в стране по величине туристской нагрузки и, по сути, является самым популярным для иностранных туристов регионом страны. Наиболее сильный спад турпотока из России в Лапландию свидетельствует о расположении этого региона в стороне от основных направлений приграничных поездок россиян. Регион располагает уникальными ресурсами для развития международного туризма (культурного, этнографического, спортивного и др.). Поэтому в Лапландии легко нашлась замена российским туристам и активизировался туристский поток в этот регион из стран Евросоюза и азиатских государств (Китай, Японии и др.).

Нужно обратить внимание и на Южную Карелию и Хельсинки, которые сохраняют довольно большой турпоток из России. При этом Южная Карелия остается в числе областей Финляндии с наиболее высокой туристской нагрузкой, которая в значительной степени обусловлена именно россиянами. Отметим, что в 2013 г. в Южной Карелии россияне обеспечивали 91% потока иностранных туристов. Несмотря на падение этого потока регион сохраняет лидерство в Финляндии в плане приграничного туризма и рекреации россиян.

На географию туристских потоков в Финляндию из соседних стран можно взглянуть относительно теории трансграничного туристско-рекреационного регионообразования. Как было отмечено выше, Финляндия участвует в формировании как минимум четырех трансграничных туристско-рекреационных регионов (ТТРР) мезоуровня.

Рекреационная география и туризм
Манаков А.Г., Кондратьева С.В., Иванов И.А.

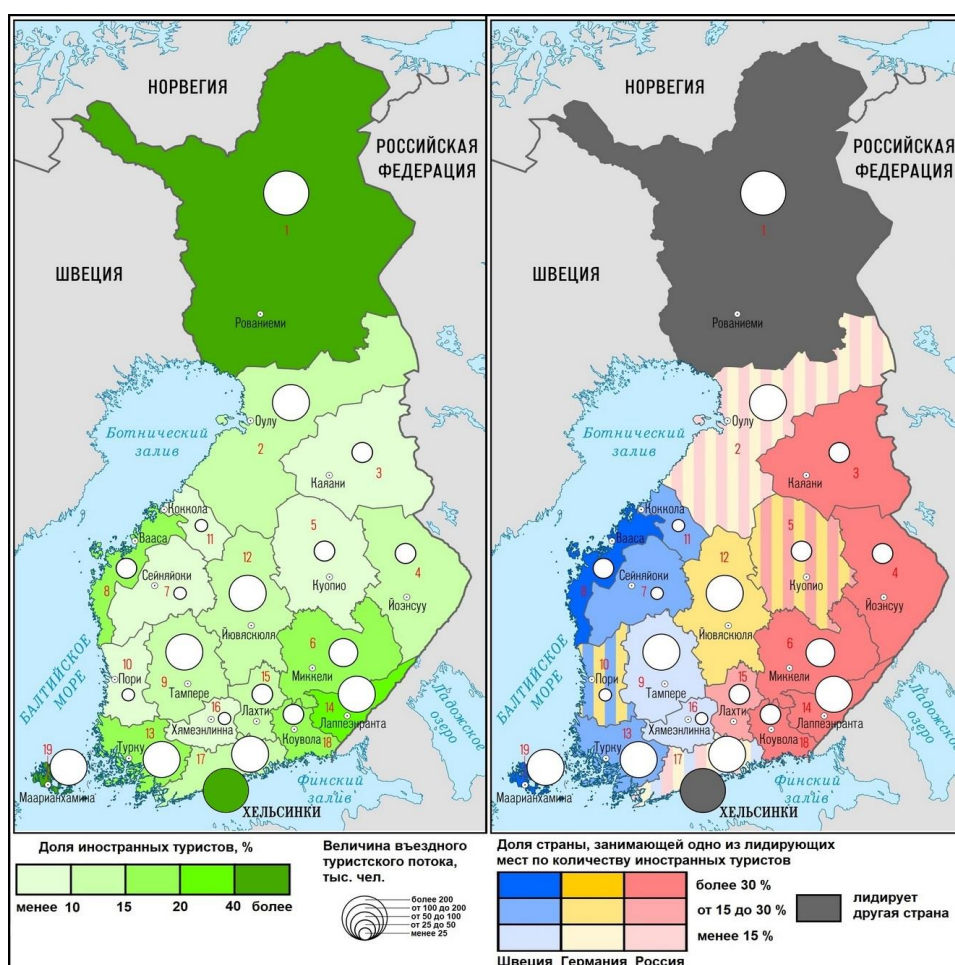

Рис. 3. Величина и структура въездного туристского потока (по странам, лидирующим по количеству иностранных туристов) по областям Финляндии в 2018 г. [23; 24]: 1 – Лапландия, 2 – Похьойс-Похьянмаа (Северная Остроботния), 3 – Кайнуу, 4 – Похьойс-Карьяла (Северная Карелия), 5 – Похьойс-Саво (Северное Саво), 6 – Этеля-Саво (Южное Саво), 7 – Этеля-Похьянмаа (Южная Остроботния), 8 – Похьянмаа (Остроботния), 9 – Пирканмаа, 10 – Сатакунта, 11 – Кески-Похьянмаа (Центральная Остроботния), 12 – Кески-Суоми (Центральная Финляндия), 13 – Варсинан-Суоми (Исконная Финляндия), 14 – Этеля-Карьяла (Южная Карелия), 15 – Пайят-Хяме, 16 – Канта-Хяме, 17 – Уусимаа, 18 – Кюменлааксо, 19 – Аландские острова

Fig. 3. The size and structure of the inbound tourist flow (by countries leading in the number of foreign tourists) by the regions of Finland in 2018 (compiled from [23, 24]). The numbers indicate the regions of Finland: 1 – Lapland, 2 – Pohjois-Pohjanmaa (Northern Ostrobothnia), 3 – Kainuu, 4 – Pohjois-Karjala (North Karelia), 5 – Pohjois-Savo (North Savo), 6 – Etela-Savo (South Savo), 7 – Etela-Pohjanmaa (South Ostrobothnia), 8 – Pohjanmaa (Ostrobothnia), 9 – Pirkanmaa, 10 – Satakunta, 11 – Keski-Pohjanmaa (Central Ostrobothnia), 12 – Keski-Suomi (Central Finland), 13 – Varsinais-Suomi (Primordial Finland), 14 – Etela-Karjala (South Karelia), 15 – Päijät-Häme, 16 – Kanta-Häme, 17 – Uusimaa, 18 – Kymenlaakso, 19 – Åland Islands

Эстонско-финский мезорегион, внутреннюю связанность которого обеспечивает паромная переправа между Хельсинки и Таллином, охватывает в основном южные области Финляндии. Его ядро составляют Хельсинки и Турку со своими областями, где концентрируется 54% туристов из Эстонии. Всего же южные, и частично центральные, области Финляндии концентрируют свыше 76% туристов из Эстонии (около 73 тыс. в 2018 г.). При этом поток финских туристов в эстонскую часть трансграничного ТТРП выше на порядок и в 2018 г. составлял примерно 760 тыс. [10], что в целом свидетельствует о высокой степени сформированности данного мезорегиона, о его «ассиметричном» характере.

Российско-финский южный мезорегион, который протянулся от С.-Петербурга до Хельсинки, кроме столицы, охватывает области юго-восточной части Финляндии

Рекреационная география и туризм
 Манаков А.Г., Кондратьева С.В., Иванов И.А.

(Кюменлааксо, Пяйят-Хяме, Уусимаа, Южную Карелию и частично Южное Саво). В 2018 г. в пределах финской части этого мезорегиона было сконцентрировано 73% российских туристов (276 тыс.), а в 2013 г. – 70% (550 тыс.). Но рост относительной концентрации туристов из России в пределах этого мезорегиона произошел исключительно за счет столицы Финляндии, в приграничных же областях спад турпотока привел к заметному падению этого показателя – с 39 до 33% (с 302 до 124 тыс. соответственно). Уровень сформированности этого ТТРР, несмотря на резкое уменьшение величины турпотока из России по сравнению с 2013 г., тем не менее можно оценить как «выше среднего».

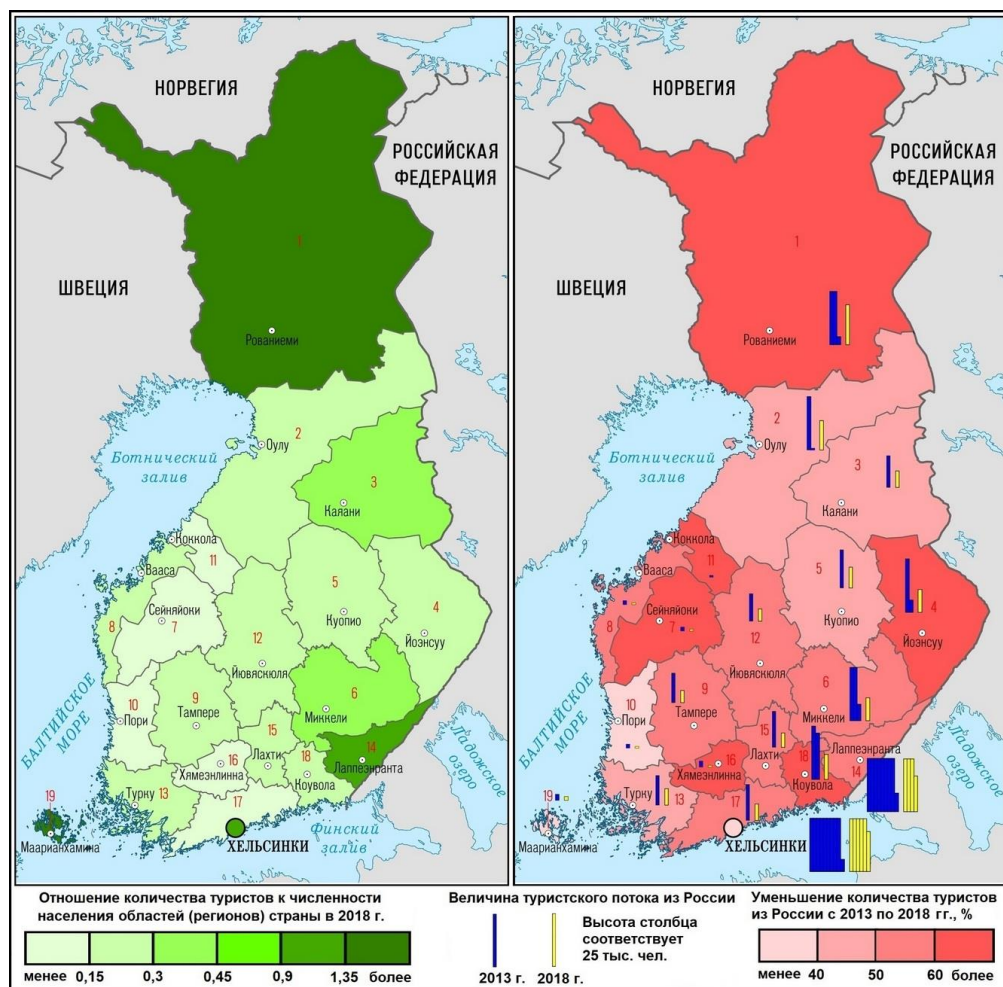

Рис. 4. Туристская нагрузка в 2018 г. и изменение количества российских туристов с 2013 по 2018 г. по областям Финляндии [23; 24]

Fig. 4. Tourist traffic in 2018 and the change in the number of Russian tourists from 2013 to 2018 by regions of Finland (compiled from [23, 24])

Еще один российско-финский мезорегион, который назван Е.Г. Кропиновой «северным» и признан находящимся в стадии формирования [4], с российской стороны охватывает приграничные территории Республики Карелия. Так как здесь имеется очевидное «ядро» в южной части Карелии, а севернее – несколько слабо связанных между собой трансграничных регионов микроуровня, нами предложено основную часть этого региона обозначить как **российско-финский средний мезорегион**. Он протянулся от Петрозаводска (столицы Республики Карелия) до Куопио (центра области Северное Саво). Кроме Северного Саво финская часть мезорегиона включает также область Северную Карелию и частично

Южное Саво. По сравнению с 2013 г. концентрация российских туристов к 2018 г. на этой территории заметно уменьшилась с 10,1 до 8,9% (количество российских туристов сократилось с 78,5 до 33,5 тыс.). Но с учетом относительной малонаселенности этих территорий уровень сформированности данного ТТРП можно оценить как «средний».

Российско-финско-норвежский мезорегион изначально нельзя признать сформировавшимся. По сути, можно говорить о нескольких ТТРП более низкого порядка, формирующихся вокруг автомобильных пунктов пропуска с небольшой пропускной способностью. Один из таких ТТРП микроуровня включает финские области Кайнуу и частично Северную Остроботнию. Величина турпотока россиян на эти территории с 2013 по 2018 г. уменьшилась с 28 до 14,5 тыс. (с ростом доли от 3,6 до 3,8% всего турпотока из России). Уровень сформированности данного ТТРП можно оценить как «низкий».

Особняком стоит область Лапландия, которая концентрирует 5% российских туристов (7% в 2013 г.). Как мы отметили выше, этот регион почти не участвует в трансграничных контактах населения соседних стран. Имеющиеся здесь на границе с Россией автомобильные пункты пропуска имеют малую пропускную способность.

Также можно предложить выделить еще один трансграничный туристско-рекреационный регион мезоуровня, связывающий Финляндию со Швецией благодаря паромным переправам из Стокгольма в Турку и Хельсинки. **Шведско-финский мезорегион** включает юго-западные области Финляндии, где высока доля шведского населения. Юго-западные регионы Финляндии концентрируют 85% турпотока из Швеции (275 тыс. в 2018 г.). Уровень сформированности данного ТТРП можно оценить как «выше среднего».

Заключение

В результате проведенного исследования нами были определены области Финляндии, активно участвующие в процессе трансграничного туристско-рекреационного регионообразования с соседними странами. На основе величины туристского потока из стран, пограничных с Финляндией, дана оценка уровня сформированности четырех трансграничных туристско-рекреационных регионов мезоуровня. Два из них являются российско-финскими.

По величине въездного турпотока в 2018 г. (около 300 тыс.) были сопоставимы финские части двух трансграничных туристско-рекреационных мезорегионов, уровень сформированности которых был оценен нами как «выше среднего». Во-первых, это шведско-финский мезорегион, охватывающий юго-западные области Финляндии и концентрирующий 85% шведских туристов в этой стране. Во-вторых, это российско-финский южный мезорегион (С.-Петербург–Хельсинки), который включает большинство областей юго-восточной части Финляндии, куда направлено свыше 75% потока российских туристов.

Этим двум трансграничным туристско-рекреационным мезорегионам значительно уступает российско-финский средний мезорегион (5,5% турпотока россиян в 2018 г.), который протянулся от Петрозаводска до Куопио, и охватывает две финских области – Северную Карелию и Южное Саво. Учитывая относительную малонаселенность этих территорий и отсутствие крупных городов, степень сформированности данного трансграничного мезорегиона оценена нами как «средняя». На границе России и Финляндии формируется еще несколько трансграничных туристско-рекреационных регионов микроуровня, уровень сформированности которых на данный момент нами оценен как «низкий».

И, наконец, несмотря на относительно небольшой поток туристов из Эстонии (95 тыс. в 2018 г.), южные области Финляндии являются частью эстонско-финского туристско-рекреационного мезорегиона. Этот мезорегион имеет сильную асимметрию, т.е. смещен в сторону Эстонии, и количество финских туристов там на порядок превышает поток

Рекреационная география и туризм
Манаков А.Г., Кондратьева С.В., Иванов И.А.

эстонских туристов в Финляндию. Суммарный туристский обмен двух стран, в отдельные годы достигающий 1 млн, позволяет оценить уровень сформированности данного мезорегиона как «высокий».

Благодарности. Исследование выполнено в рамках стратегического проекта Псковского государственного университета «Россия начинается здесь» (программа «Опорный региональный университет») и государственного задания АААА-А19-119010990088-8 от 19.01.2019 «Методология системного исследования и управления развитием экономического и социокультурного пространства северного и приграничного поясов России в контексте национальной безопасности».

Acknowledgments. The study was carried out as a part of the strategic project of the Pskov State University “Russia Starts Here” (the “Basic Regional University” program) and was supported within state instruction АААА-А19-119010990088-8 of January 1, 2019 “Methodology of system research and management of development of the economic, social and cultural space of the northern and border areas of Russia in the context of national security”.

Библиографический список

1. Голомидова Е.С. Потенциал развития трансграничных туристско-рекреационных микрорегионов «Пыталово–Резекне» и «Себеж–Резекне» // Псковский регионологический журнал. 2018. №4(36). С. 143–151.
2. Голомидова Е.С. Трансграничный туристско-рекреационный микрорегион «Нарвский»: специфика формирования и перспективы развития // Псковский регионологический журнал. 2018. №3(35). С. 108–115.
3. Гудым Н.В. Развитие туризма в национальных парках Финляндии // Сервису и туризму – инновационное развитие: мат. VII Межд. науч.-практ. конф. / отв. ред. проф. Т.С. Комиссарова. СПб., 2015. С. 22–27.
4. Кропинова Е.Г. Трансграничные туристско-рекреационные регионы на Балтике. Калининград: Изд-во БФУ им. И. Канта, 2016. 272 с.
5. Кропинова Е.Г. Факторы формирования трансграничного туристско-рекреационного региона «Юго-Восточная Балтика» // Балтийский регион. 2011. №1. С. 106–114.
6. Манаков А.Г. Предпосылки формирования трансграничного латвийско-эстонско-российского туристско-рекреационного региона // Псковский регионологический журнал. 2017. №3(31). С. 104–118.
7. Манаков А.Г., Турченко Е.С. Особенности формирования трансграничного туристско-рекреационного региона «Псков–Печоры–Тарту» // Псковский регионологический журнал. 2017. №4(32). С. 31–39.
8. Статистика выезда граждан РФ за границу в 2018 году. URL: <https://ekec.ru/statistika-vyiezda-grazhdan-rf-za-granitsu-v-2018-godu/> (дата обращения: 27.07.2019).
9. Степанова С.В. Страны – лидеры дальнего зарубежья по формированию выездного и въездного потоков Российской Федерации в начале XXI века // Учен. зап. Петр. гос. ун-та. 2014. №1. С. 99–103.
10. Eesti statistika. Statistical database: Economy. URL: http://pub.stat.ee/px-web.2001/I_Databas/Economy/databasetree.asp (дата обращения: 27.07.2019).
11. Gurova O., Ratilainen S. “Eastern Tourist”: A Review of Images of Russian Consumers in Finnish Media // Journal of Economic Sociology, National Research University Higher School of Economics. 2015. Vol.16(3). Pp. 26–45.
12. Honkanen A., Pitkanen K., Hall M.C. A local perspective on cross-border tourism. Russian second home ownership in Eastern Finland // International Journal of Tourism Research. 2016. Vol. 18. No. 2. Pp. 149–158. DOI:10.1002/jtr.2041.
13. Kushcheva N. Potencial for Russian incentive tourism to Finland // International Scientific and Practical Conference World science. 2016. T.3. №3(7). Pp. 89–94.
14. Laine J. Finnish-Russian border mobility and tourism: localism overruled by geopolitics // Tourism and geopolitics: issues and concepts from Central and Eastern Europe / Hall D. (ed.). Wallingford: CABI. 2017. Pp. 178–190.
15. Lipkina O. Motives for Russian Second Home Ownership in Finland // Scandinavian Journal of Hospitality and Tourism. 2013. 13(4). Pp. 299–316. DOI: 10.1080/15022250.2013.863039.

Рекреационная география и туризм
Манаков А.Г., Кондратьева С.В., Иванов И.А.

16. Manakov A.G., Golomidova E.S., Estimating the Development of the Latvian-Estonian-Russian Transboundary Tourism and Recreation Region // *Baltic Region*. 2018. Vol. 10. No. 1. Pp. 130–141. DOI: 10.5922/2079-8555-2018-1-8.
17. Prokkola E.-K. Resources and barriers in tourism development: cross-border cooperation, regionalization and destination building at the Finnish-Swedish border // *Fennia*. 2008. No. 186. Vol. 1. Pp. 31–46.
18. Prokkola E.-K., Ridanpää J. Youth organizations, citizenship, and guidelines for tourism in the wake of mass tourism in Finland // *Citizenship Studies*. 2017. 21(3). Pp. 359–377. DOI: 10.1080/13621025.2016.1277978.
19. Rysayeva M.A., Ziganshin I.I., Bagautdinova N.G. Cultural-historic resources as a factor of entrance tourism development in Finland // *Asian Social Science*. 2015. Vol. 11. No. 11. Pp. 198–205.
20. Shlapenko E.A., Stepanova S.V. Trends in the development of cross-border trade in the Russian-Finnish borderlands // *Baltic region*. 2018. No. 4. Pp. 103–117. DOI:10.5922/2079-8555-2018-4-7.
21. Stepanova S.V. Cross-border tourism in the Russian Northwest: general trends and features of development // *Baltic region*. 2014. No. 3(21). Pp. 109–121. DOI: 10.5922/2079-8555-2014-3-10.
22. Suvilehto K., Borg P. Russian tourists visiting Finland // *Annals of Tourism Research*. 2001. 28(2). Pp. 500–503. DOI: 10.1016/S0160-7383(00)00037-2.
23. Tilastokeskus. Statistics Finland's PxWeb databases. URL: <http://pxnet2.stat.fi/PXWeb/pxweb/en/StatFin/> (дата обращения: 20.07.2019).
24. Visit Finland. Statistics Service Rudolf. URL: <http://visitfinland.stat.fi/PXWeb/pxweb/en/VisitFinland/> (дата обращения: 20.07.2019).

References

1. Golomidova, E.S. (2018), “Development potential of cross-border tourist and recreational microregions "Pytalovo–Rezekne" and "Sebezh–Rezekne"”, *Pskov Regionological Journal*, no. 4(36), pp. 143–151.
2. Golomidova, E.S. (2018), “Cross-border tourist and recreational micro-region "Narva": the specifics of the formation and development prospects”, *Pskov Regionological Journal*, no. 3(35), pp. 108–115.
3. Gudym, N.V. (2015), “Tourism development in Finnish national parks”, in: *Service and tourism – innovative development: Proceedings of the VII International Scientific and Practical Conference*, ed. prof. Komissarova, T.S., pp. 22–27.
4. Kropinova, E.G. (2016), *Transgranichnye turistsko-rekreacionnye regiony na Baltike* [Cross-border tourist and recreational regions in the Baltic sea], Kaliningrad, 272 p.
5. Kropinova, E.G. (2011), “Factors of formation of cross-border tourist and recreational region "South-Eastern Baltic"”, *Baltic region*, no. 1, pp. 106–114.
6. Manakov, A.G. (2017), “Prerequisites for the formation of cross-border Latvian-Estonian-Russian tourism-recreation region”, *Pskov Regionological Journal*, no. 3 (31), pp. 104–118.
7. Manakov, A.G., Turchenko, E.S. (2017), “Features of formation of cross-border tourism-recreation region "Pskov–Pechory–Tartu"”, *Pskov Regionological Journal*, no. 4 (32), pp. 31–39.
8. Statistics of departure of citizens of the Russian Federation abroad in 2018. URL: <https://ekec.ru/statistika-vyiezda-grazhdan-rf-za-granitsu-v-2018-godu/> (accessed 27.07.2019).
9. Stepanova, S.V. (2014), “Influence of non-CIS leading countries on in-and-outbound flows of Russian Federation in early XXI century”, *Proceedings of Petrozavodsk State University*, no 1, pp. 99–103.
10. Eesti statistika. Statistical database: Economy. URL: http://pub.stat.ee/px-web.2001/I_Databas/Economy/databasetree.asp (accessed 27.07.2019).
11. Gurova, O., Ratilainen, S. (2015), ““Eastern Tourist”: A Review of Images of Russian Consumers in Finnish Media”, *Journal of Economic Sociology, National Research University Higher School of Economics*, vol. 16(3), pp. 26–45.
12. Honkanen, A., Pitkanen, K., Hall, M.C. (2016), “A local perspective on cross-border tourism. Russian second home ownership in Eastern Finland”, *International Journal of Tourism Research*, vol. 18, no. 2, pp. 149–158, DOI:10.1002/jtr.2041.
13. Kushcheva, N. (2016), “Potencial for Russian incentive tourism to Finland”, *International Scientific and Practical Conference World science*, vol. 3, no. 3(7), pp. 89–94.

Рекреационная география и туризм
Манаков А.Г., Кондратьева С.В., Иванов И.А.

14. Laine, J. (2017), "Finnish-Russian border mobility and tourism: localism overruled by geopolitics", *Tourism and geopolitics: issues and concepts from Central and Eastern Europe*, ed. Hall, D., Wallingford: CABI, pp. 178–190.
15. Lipkina, O. (2013), "Motives for Russian Second Home Ownership in Finland", *Scandinavian Journal of Hospitality and Tourism*, vol. 13(4), pp. 299–316, DOI: 10.1080/15022250.2013.863039.
16. Manakov, A.G., Golomidova, E.S. (2018), "Estimating the Development of the Latvian-Estonian-Russian Transboundary Tourism and Recreation Region", *Baltic Region*, vol. 10, no. 1, pp. 130–141. DOI: 10.5922/2079-8555-2018-1-8.
17. Prokkola, E.-K. (2008), "Resources and barriers in tourism development: cross-border cooperation, regionalization and destination building at the Finnish-Swedish border", *Fennia*, no. 186, vol. 1, pp. 31–46.
18. Prokkola, E.-K., Ridanpää, J. (2017), "Youth organizations, citizenship, and guidelines for tourism in the wake of mass tourism in Finland", *Citizenship Studies*, vol. 21 (3), pp. 359–377, DOI: 10.1080/13621025.2016.1277978.
19. Rysayeva, M.A., Ziganshin, I.I., Bagautdinova, N.G. (2015), "Cultural-historic resources as a factor of entrance tourism development in Finland", *Asian Social Science*, vol. 11, no. 11, pp. 198–205.
20. Shlapenko, E.A., Stepanova, S.V. (2018), "Trends in the development of cross-border trade in the Russian-Finnish borderlands", *Baltic region*, no. 4, pp. 103–117, DOI: 10.5922/2079-8555-2018-4-7.
21. Stepanova, S.V. (2014), "Cross-border tourism in the Russian Northwest: general trends and features of development", *Baltic region*, no. 3 (21), pp. 109–121. DOI: 10.5922/2079-8555-2014-3-10.
22. Suvilehto, K., Borg, P. (2001), "Russian tourists visiting Finland", *Annals of Tourism Research*, no. 28 (2), pp. 500–503, DOI: 10.1016/S0160-7383(00)00037-2.
23. Tilastokeskus. Statistics Finland's PxWeb databases. URL: <http://pxnet2.stat.fi/PXWeb/pxweb/en/StatFin/> (accessed 20.07.2019).
24. Visit Finland. Statistics Service Rudolf. URL: <http://visitfinland.stat.fi/PXWeb/pxweb/en/VisitFinland/> (accessed 20.07.2019).

Поступила в редакцию: 03.09.2019

Сведения об авторах

Манаков Андрей Геннадьевич

доктор географических наук, профессор кафедры географии, Псковский государственный университет;
Россия, 180000, г. Псков, пл. Ленина, 2

e-mail: region-psk@yandex.ru

Кондратьева Светлана Викторовна

кандидат экономических наук, научный сотрудник отдела региональной экономической политики, Институт экономики, Карельский научный центр Российской академии наук;
Россия, 185030, Республика Карелия, г. Петрозаводск, просп. А. Невского, 50

e-mail: svkorka@mail.ru

Иванов Иван Андреевич

студент магистратуры, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова;
Россия, 119991, г. Москва, Ленинские горы, 1

e-mail: ii60@bk.ru

About the authors

Andrei G. Manakov

Doctor of Geographical Sciences, Professor, Department of Geography, Pskov State University;
2, ploshchad Lenina, Pskov, 180000, Russia

Svetlana V. Kondrateva

Candidate of Economic Sciences, Researcher, Department of Regional Economic Policy, Institute of Economics of the Karelian Research Centre of the Russian Academy of Sciences;
50, prospekt A. Nevskogo, Petrozavodsk, 185030, Russia

Ivan A. Ivanov

Master's Student, Faculty of Geography, Lomonosov Moscow State University;
1, Leninskie gory, Moscow, 119991, Russia

Рекреационная география и туризм
Манаков А.Г., Кондратьева С.В., Иванов И.А.

Просьба ссылаться на эту статью в русскоязычных источниках следующим образом:

Манаков А.Г., Кондратьева С.В., Иванов И.А. Структура и география распределения въездного туристского потока в Финляндии // Географический вестник = Geographical bulletin. 2020. №1(52). С. 165–176. doi 10/17072/2079-7877-2020-1-165-176.

Please cite this article in English as:

Manakov A.G., Kondrateva S.V., Ivanov I.A. Structure and geography of the inbound tourist flow distribution in Finland // Geographical bulletin. 2020. №1(52).P. 165–176. doi 10/17072/2079-7877-2020-1-165-176.